

РЕЦЕНЗИЯ • КУЛЬТУРА

Соединенные Штаты Агрессии

Фильм «Гражданская война» или «Падение империи» Алекса Гарленда от студии A24 вышел в российском прокате

Кадр из фильма «Гражданская война». Фото: A24

13:48, 16 апреля 2024,

Олег Тундра

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Удивительным образом вышедшая в России бунтарская антиутопия британского режиссера Алекса Гарленда «Гражданская война» обрела интересное локализованное название «Падение империи». В центре истории — военное наступление объединенной армии Калифорнии и Техаса против остальных американских штатов. Опустошительная гражданская война идет долго, и перед падением президентского режима группа журналистов отправляется в Вашингтон, чтобы сделать с президентом-тираном последнее интервью. Кинокритик Олег Тундра посмотрел военный эпос Гарленда, захваленный зрителями и прессой по всему миру, и констатирует, что прямолинейный ресентимент режиссера стреляет в упор и, к тому же, вопреки задумке автора, культивирует насилие.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Американская мечта закончилась: большинство дорог в Штатах разбиты боевой техникой, полиция беспощадно расправляется с населением, а президент-деспот (Ник Офферман без усов из «Парков и зон отдыха») вещает из ящика, поминая «флаг, нацию и Бога»: «Мы стали ближе к победе, и нам уже говорят, что это величайшая победа в истории военных компаний». Два

бунтующих штата — Калифорния и Техас — создали повстанческую армию, чтобы противостоять правительственным войскам. Демонстрации протестующих подавляются департаментом охраны окружающей среды, а журналистов охаживают дубинками силовики, на чьих машинах написано «Благородство, профессионализм, уважение».

Команда бесстрашных журналистов решает проехать через зону военных действий несколько сотен миль к Белому Дому, чтобы сделать интервью с президентом, который уже больше года не общается с прессой. В группе работают репортер Джоэл (Вагнер Моура), фотокорреспондентка Ли (Кирстен Данст), пожилой профессионал Сэмми, отказывающийся уходить на пенсию (Стивен МакКинли Хендерсон), и прибившаяся к ним начинающая фотограф, 23-летняя Джесси (Кэйли Спейни из «Присциллы» Копполы). Желтая жилетка прессы уже ни от чего не защищает, на этом задании нужны бронежилеты и каски. В опасной поездке в Вашингтон Джесси познакомится со своими коллегами — в первую очередь, с кумиршей Ли, которую зовут так же, как и легендарную военную репортершу Ли Миллер. По дороге они застанут перестрелки, взрывы и лесные пожары, места массовых захоронений и пыточные, сбитые вертолеты и даже изувеченный труп посреди детского парка развлечений. Но будут и удивительные окраины, где люди поддерживают видимость мирной жизни с вечным аргументом «это нас не касается».

53-летнего режиссера Алекса Гарленда окрестили визионером после его дебюта «Экс-машина» о слишком очеловечившемся искусственном интеллекте — и явно преждевременно.

С каждым следующим фильмом — вначале сайфай-триллером «Аннигиляция», а потом и профем-хоррором «Мужчины», — Гарленд выбирал всё более прямолинейные методы и всё более короткие тезисы. В амбивалентной «Экс-машине» еще можно было угадать тени Филипа Дика и Станислава Лема, но уже в «Аннигиляции» случился типичный голливудский прецедент: гора родила мышь. В «Мужчинах» же идея красивого слоубернера была сведена к безусловной порочности патриархата, где одна-единственная героиня переживает угрозы и травмы от окруживших ее мужчин.

Кадр из фильма «Гражданская война». Фото: A24

В «Гражданской войне» Алекс Гарленд дошел до совсем простой мысли: оказывается, война и насилие — это плохо, а президент, разрешивший себе третий срок, — сатрап и предатель своего народа. Всему виной, по утверждению Гарленда, поляризация взглядов и хаос. Но перед нами не «Апокалипсис сегодня», и даже не «Джокер» или «Судная ночь», а полтора часа побоищ, пыток и казней, свидетелями которых становятся пытающиеся быть объективными герои-журналисты. То ли желая понравиться всем, то ли боясь кого-то разозлить, Гарленд в

своим сценарии никак не объясняет политические программы тех, кто отправился на войну, — в репликах мелькают разве что какие-то «портлендские маоисты»: видимо, это короткий комментарий автора на **рост левых настроений** среди американцев. На этом политические контуры «Гражданской войны» заканчиваются, и мы попадаем в киноверсию дефолтного шутера: люди с оружием, на танках и с автоматами чинят беспредел.

Кадр из фильма «Гражданская война». Фото: A24

Ужасы войны впервые проживает юная героиня Джесси, сбежавшая из Миссури с пленочной камерой папы, который, как и многие другие американские папы, пытается делать вид, что ничего не происходит. Пережившая не одну военную операцию ее старшая коллега Ли (тоже «соль земли» родом из Колорадо) вначале шпыняет малолетку, обещая ей самый опасный трип в жизни, но постепенно спускается с табуретки на землю и даже дает несколько полезных профессиональных и жизненных уроков.

Плечом к плечу они пройдут до самого Вашингтона, увидев все грани американского психоза: на каждого пацифиста найдется патрон.

Тень Трампа и вторая поправка о всеобщем праве на оружие явно нависает над всей Америкой, включая продакшн-студию A24, запустившую фильм в работу, а гражданская война ценностей между синим и красным поясом обостряется на выборах каждые 4 года. Но Алекс Гарленд — не Ли Миллер и не Роберт Капа, не Сьюзен Сонтаг, писавшая о Вьетнаме и Сараево, и не Ханна Арендт, изучавшая нормализацию зла. Он снимает первый в истории американский военный роуд-муви, едва не скатываясь в то, что принято называть war porn, — беспощадную демонстрацию разных видов агрессии в доказательство нехитрой мысли, что насилие порождает насилие. К счастью, его «политическое высказывание» против поляризации и хаоса длится щадящие 100 минут.

Кадр из фильма «Гражданская война». Фото: A24

Разумеется, Ли окажется не только прекрасным профессионалом, но и храбрым человеком. Разумеется, юная Джесси снимет свой первый выдающийся кадр с линии огня. Разумеется, и Белый Дом — не неприступная крепость (особенно после ралли в Капитолии три года назад). Однако то, как Алекс Гарленд видит антивоенное кино, подходит для твиттер-поста в предвыборный сезон, а не для полного метра, — особенно если ты знаешь о войне не из заокеанских заголовков. Те же, кто живет в зоне боевых действий минимум несколько лет, не нуждаются в таких флаерах, сброшенных из хрустальной башни.